

БЕССУДНОВА Марина Борисовна / BESSUDNOVA Marina

Новгородский государственный университет им. Ярослава Мудрого / Yaroslav-the-Wise Novgorod State University

Россия, Великий Новгород / Russia, Velikii Novgorod

magistrmb@gmail.com

«РУССКАЯ УГРОЗА» В ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТРАТЕГИИ РУКОВОДСТВА НЕМЕЦКОГО ОРДЕНА КОНЦА XV ВЕКА*

‘THE RUSSIAN THREAT’ IN THE LATE 15TH-CENTURY POLITICAL STRATEGY OF THE TEUTONIC ORDER’S LEADERSHIP

Abstract: In the late 1490s the leadership of the Teutonic Order used a paradigm of its Livonian branch’s confrontation with the ‘Russian apostates’ for purely pragmatic goals, namely, for arguing in defense of its rights to some privileges and getting cash subsidies from the Roman curia. In this regard the Grand Masters Johann von Tiefen and Friedrich of Saxony cooperated with the Livonian master Wolter von Plettenberg and tried to prove the viability of the order’s role as a ‘crusader’ by developing and attempting to implement an alliance directed against Muscovy (so called Isenburg’s plan). After the hope for the support from the Roman curia had disappeared, Friedrich of Saxony lost interest in the project.

Ключевые слова / Keywords: Немецкий орден, Ливонский орден, «русская угроза», конец XV в. / The Teutonic Order, the Livonian Order, ‘the Russian threat’, the late 15th century

Комплекс документации Немецкого (Гевтонского) ордена из Тайного государственного архива прусского культурного наследия (*Geheimes Staatsarchiv des preussischen Kulturbesitzes*) в Берлине даёт представление о том заметном воздействии, которое оказала на характер и динамику развития российско-ливонского конфликта в конце XV в. политика верховных магистров. Так, руководство Немецкого ордена внесло немалый вклад в развитие концепта «русской угрозы» в ситуации второй половины 1490-х гг., о чём и пойдёт речь в настоящей статье. В историографии указанный эпизод, как правило, специально не рассматривается, хотя вообще вопрос о появлении и особенном усилении на рубеже XV–XVI вв. мотива «русской угрозы» в Ливонии, а также о его использовании с вполне прагматическими целями орденом руководством, разумеется, привлекал внимание исследователей¹.

* Исследование выполнено при поддержке РФФИ, проект № 17-01-50098.

¹ См., например, из недавних публикаций: *Selart A. Political Rhetoric and the Edges of Christianity: Livonia and Its Evil Elements in the Fifteenth Century // The Edge of the Medieval World / Ed. by G. Jaritz and J. Kreem. Budapest, 2009. P. 55–69* (автор прослеживает ситуацию на протяжении всего XV в., не ограничиваясь его последними десятилетиями, и особенно подчёркивает инструментальную роль концепта «русской угрозы» в том числе в деятельности Немецкого ордена); *Thumser M. Antirussische Propaganda in der ‘Schönen Historie von wunderbaren Geschäften der Herren*

В силу зависимости Немецкого ордена от Польской короны в результате поражения в Тринадцатилетней войне (1454–1466) и серьёзных финансовых затруднений его верховные магистры Иоганн фон Тифен (1489–1497) и Фридрих Саксонский (1498–1510) не могли оказать ливонскому подразделению ордена действенной поддержки, о которой их постоянно просил ливонский магистр Вольтер фон Плеттенберг (1494–1535). В то же время их отношение к внешнеполитическим проблемам Ливонии мотивировалось стремлением привлечь Ливонский орден² к борьбе за сохранение привилегий Немецкого ордена, полученных им от пап и императоров в эпоху военно-колониционного освоения Пруссии и Ливонии, в XIII в. Вопрос о праве ордена обладать ими после завершения христианской миссии дискутировался на протяжении всего XV в.³ и представлял серьёзную проблему. Привилегии сообщали Немецкому ордену статус государя (ландесгерра) Пруссии и Ливонии, и их упразднение должно было повлечь за собой радикальную реорганизацию всех орденских структур и вероятную передислокацию с берегов Балтики на Дунай для обороны католического мира от натиска турок-османов⁴. Устранение угрозы во многом зависело от того, удастся ли Немецкому ордену, чья религиозная природа давно приобрела формальный характер и уступила место административно-хозяйственным и государственным функциям, доказать свою верность традициям служения «на пути Господнем» и тем самым подтвердить сохранение своей изначальной «крестоносной» идентичности. На это были нацелены внутриорденские реформы XIV–XV вв., посредством которых верховные магистры, и в частности Иоганн фон Тифен⁵, пытались возродить в рыцарях ордена дух старинного благочестия.

zu Livland mit den Russen und Tataren' // *Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland* / Hrsg. von M. Thumser. Berlin, 2011. S. 133–153; *Maasing M.* 17 Infidel Turks and Schismatic Russians in Late Medieval Livonia // *Fear and Loathing in the North: Jews and Muslims in Medieval Scandinavia and the Baltic Region* / Ed. by C. Heß and J. Adams. Berlin, 2015. P. 347–388. URL: <https://www.degruyter.com/downloadpdf/books/9783110346473/9783110346473-021/9783110346473-021.pdf> (15.12.2018).

² Собственно говоря, формально в Ливонии действовало (сохраняя, впрочем, самостоятельность) лишь отделение (ландмейстерство) Немецкого ордена. Поэтому выражение «Ливонский орден» иногда рассматривается как не вполне корректное. Автор, однако, оставляет за собой право его использовать в силу сложившейся традиции и по соображениям удобства.

³ Подробнее см.: *Sarnowsky J.* Die ständische Kritik am Deutschen Orden in der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts // *Das Preußenland als Forschungsaufgabe. Eine europäische Region in ihren geschichtlichen Bezügen. Festschrift für Udo Arnold zum 60. Geburtstag, gewidmet von den Mitgliedern der Historischen Kommission für Ost- und Westpreußische Landesforschung* / Hrsg. von B. Jähnig. Lüneburg, 2000. S. 403–422.

⁴ *Thumser M.* Eine neue Aufgabe im Heidenkampf? Pläne mit dem Deutschen Orden als Vorposten gegen die Türken // *Europa und die Türken in der Renaissance* / Hrsg. von B. Guthmüller, W. Kühlmann. Tübingen, 2000. S. 139–178.

⁵ *Biskup M.* Plan reformy zakonu krzyżakigo w Prusach z 1492 roku // *Prusy–Polska–Europa: Studia z dziejów średniowiecza i czasów wczesnonowożytnych* / Red. J. Tandecki, A. Radziwiński. Toruń, 1999. S. 277–285; *Бессуднова М. Б.* Верховный магистр Иоганн фон Тифен — «последний брат-рыцарь»

Осенью 1493 г. накануне утверждения папой Александром VI Борджа привилегий Немецкого ордена вопрос об их правомерности был вновь поднят епископом Эрмандландским (Варминьским) Лукасом Ватценроде (1489–1512), который пользовался поддержкой прусского епископата и польского короля⁶. Для нейтрализации возникшей угрозы верховный магистр Тифен старался снискать благосклонность церковных иерархов и лоббировать интересы ордена в римской курии, но этому препятствовала нехватка денег. Между тем своим противостоянием «русским схизматикам» Ливонский орден как одно из подразделений Немецкого ордена наглядно демонстрировал сохранение его «крестоносной» сущности, а потому в стратегических расчётах верховного магистра ему отводилась ключевая роль. В начале 1494 г. верховный магистр писал в Рим, что в настоящий момент «требуется сохранить Немецкий орден, госпиталь всей немецкой нации, который и сегодня является оплотом против русских и защитой святого христианства на окраинах [католического мира], с его привилегиями и установлениями (*grundfeste*), пожалованными папами, императорами и князьями, утвердить их и ничего против них не предпринимать»⁷. Руководство Ливонского ордена разделяло эту позицию. Плеттенберг, тогда ещё ландмаршал, настойчиво просил рижского архиепископа Гильдебрандта дать положительное заключение по делу о привилегиях, хотя знал о его нежелании вмешиваться в это дело⁸.

Поскольку условия Второго Торуньского мира 1466 г. не касались ливонского орденового государства, вопрос о привилегиях не имел для него большого значения. Солидарность ливонских орденовых чинов с главой Немецкого ордена была обусловлена в первую очередь потребностью в деньгах и желанием получить от папы в качестве «крестоносной милости» (*crucitate*) «отпущение» (*aplaß*) с правом на получение дохода от продажи «крестоносных» индульгенций. Такое право предоставлялось государям, доказавшим свою ревность в борьбе с «врагами христианства»⁹. «Отпущение» Ливонский орден получал в 1448 г. во время войны с Псковом и Новгородом¹⁰; его намеревался просить магистр Берндт фон дер Борх для противостояния «русской угрозе» (в реальности для борьбы с архиепископом

во главе Немецкого ордена // Человек XV в.: Грани идентичности / Под ред. А. А. Сванидзе и В. А. Ведюшкина. М., 2007. С. 26–42.

⁶ Górski K. Lukas von Watzenrode: Życie i działalność 1447–1512. Wrocław; Warszawa; Kraków; Gdańsk, 1973. S. 52–65. URL: <http://www.kpbc.ukw.edu.pl/dlibra/plain-content?id=40244> (15.12.2018).

⁷ Geheimes Staatsarchiv des preußischen Kulturbesitzes (далее — GStA PK). XX. Hauptabteilung (далее — HA). Ordensfolianten (далее — OF) 18b. Fol. 169r–169v.

⁸ Верховный магистр просил Плеттенберга убедить архиепископа Рижского направить к епископу Эрмандландскому своих посланцев и вступить за орден (Ibid. Fol. 162r–163v). Плеттенберг обратился к архиепископу с таким предложением, но тот из-за позиции своих подчинённых (*suffraganten*) не был расположен это делать: Ibid. XX. HA. Ordensbriefarchiv (далее — OBA). No. 17819.

⁹ Eblers A. Die Ablasspraxis des Deutschen Ordens im Mittelalter. Marburg, 2007. S. 32.

¹⁰ Бессуднова М. Б. Война Ливонского ордена с Новгородом 1443–1448 гг. // Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология. 2012. Вып. 1. С. 79–83.

Рижским) в 1470-х гг.¹¹ К этому же в последние десятилетия XV в. стремились короли Венгрии, Польши и Дании.

«Крестоносный» статус внешнеполитических предприятий Немецкого ордена, таким образом, гарантировал незыблемость его привилегий, обещал солидные денежные вливания, а также позволял верховному магистру под предлогом оказания помощи Ливонии отказываться от участия в походах против турок, на чём настаивал польский король¹². В 1496 г. верховный магистр Тифен включился в «соревнование» за папскую милость и предложил Плеттенбергу направить к императору совместное посольство, чтобы просить того ходатайствовать перед папой о предоставлении Ливонскому ордену «крестоносной» буллы¹³, но тот от предложения отказался, сославшись на удалённость и нехватку времени¹⁴.

Идея крестового похода против русских тем временем была санкционирована папой. В послании к епископам Упсалы и Або от 22 июня 1496 г. он провозгласил проповедь крестового похода в воевавшей на тот момент с русскими Швеции и в Ливонии¹⁵. Готовность провести сбор пожертвований изъявили ганзейские города¹⁶. Верховный магистр ввиду предстоящего похода против турок также намеревался «обрести крест», в чём ему должны были помочь «добрые друзья» Немецкого ордена (*unsers ordens guten frunden*) в Риме, и рассчитывал на содействие ливонского магистра¹⁷, но тот, однако, вновь отказался. По его словам, он «получил совет на время, пока не пройдёт «золотой год» (*gulden jar*), оставить мысль о принятии креста, ибо добиваться его сейчас, а потом вскоре отменять означает потерять деньги, да к тому же, если русские про то узнают, они возжелают нарушить мир и напасть на страну [Ливонию]. Сейчас же у них [ливонцев] есть ещё надежда какое-то время жить в мире и без потерь»¹⁸. Впрочем, желание предотвратить войну с Московским государством не помешало Плеттенбергу одобрить миссию ландкомтура Эльзаса Вольфганга фон Клингенберга и комтура Остероде Людвига фон Зансхейма, направленных верховным магистром к императору с ходатайством

¹¹ В августе 1473 г. магистр фон дер Борх резко отозвался о епископе Замландском Дитрихе фон Луба, который, будучи членом Немецкого ордена, добивался папской милости лишь для своего диоцеза (GStA PK. XX. HA. OBA. No. 16422). В начале 1480 г. магистр сам безуспешно пытался добиться «отпущения» в римской курии (GStA PK. XX. HA. OBA. No. 16867). См. также: *Arbusow L. Die Beziehungen des Deutschen Ordens zum Ablasshandel seit 15. Jahrhundert // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. 1910. Bd. 20. H. 3. S. 371–377.*

¹² *Thumser M. Eine neue Aufgabe im Heidenkampf? S. 159.*

¹³ *Liv-, est- und kurländisches Urkundenbuch / Hrsg. von L. Arbusow. Abt. 2 (далее — LEKUB 2). Riga, 1900. Bd. 1. Ende Mai 1494–1500. No. 350. S. 253–254.*

¹⁴ *Ibid. No. 354. S. 257.*

¹⁵ *Ibid. No. 364. S. 262–263.*

¹⁶ В сентябре 1496 г. ганзейские города поддержали верховного магистра в намерении добиться «креста» и обещали «позволить его проповедовать, поставить ящики [для денег] и оказать помощь спасению христиан Ливонии» (*Ibid. No. 411. S. 296*).

¹⁷ *Ibid. No. 429. S. 313.* См. также: *Thumser M. Eine neue Aufgabe im Heidenkampf? S. 160–162.*

¹⁸ *LEKUB 2. Bd. 1. No. 447. S. 325.*

о помощи Немецкому ордену в обретении *cruciate*. Плеттенберг считал это хорошим заделом на будущее¹⁹.

В сентябре 1496 г. у верховного магистра появилась надежда, что дело о привилегиях при содействии влиятельных людей «продвигается в нужном направлении» (*in gutem wege sey*)²⁰, но вскоре епископ Эрмандландский вновь вынес этот вопрос на суд курии²¹. Два раунда переговоров представителей ордена с епископом (15 ноября 1496 и 11–13 января 1497 г.)²² не дали результата. 24 мая 1497 г. верховный магистр обратился к Максимилиану I с посланием, в котором живописал нависшую над Ливонией угрозу со стороны «неверных русских схизматиков» (*abgesiinderten ungloubigen Renszen*), сетовал на невозможность ввиду предстоящей турецкой кампании оказать помощь ливонским собратьям и просил освободить от недавно учреждённого налога («единого пфеннига», введенного Вормским рейхстагом 1495 г.)²³ ряд имперских баллей (округов), дабы Немецкий орден смог выполнить свой долг по защите христианства от турок и «русских схизматиков»²⁴. Ссылкой на «русскую угрозу» верховный магистр сопровождал также просьбы о денежном вспоможении, обращённые к главам отдельных баллей²⁵. В лучших традициях религиозной риторики, выполнил описание валашского похода 1497 г. секретарь верховного магистра Либориус Накер, который представил орден основным защитником христианства, сражавшимся с его врагами на многих фронтах²⁶. Та же тема неоднократно затрагивалась и в официальной корреспонденции главы Немецкого ордена²⁷.

Осенью 1497 г. штатгальтер Вильгельм фон Изенбург, который временно возглавлял Немецкий орден после смерти Иоганна фон Тифена, назначил обер-прокуратором Немецкого ордена в Риме энергичного Михаила Шульдете, «господина учёного, имеющего опыт в делах этой страны, привилегий нашего ордена и римской курии»²⁸, которому получил добиваться благоприятного разрешения проблемы привилегий и пожалования ордену крестоносной

¹⁹ Ibid. S. 325.

²⁰ Ibid. No. 419. S. 305. Весной 1495 г. епископ и некоторые лены эрмандландского капитула обратились к королю Яну Ольбрахту по поводу орденских привилегий и предложили ему удалить орден из Пруссии в Подолию (*Thumser M. Eine neue Aufgabe im Heidenkampf? S. 154–155*).

²¹ LEKUB 2. Bd. 1. No. 422. S. 307–308.

²² GStA PK. XX. HA. OVA. No. 17944, 17956.

²³ *Schmid P. Der Deutsche Orden und die Reichssteuer des Gemeinen Pfennigs von 1495: die Grundherrschaft des Deutschen Ordens im Reich an der Wende vom 15. zum 16. Jahrhundert. Neustadt a. d. Aisch, 2000. S. 336.*

²⁴ LEKUB 2. Bd. 1. No. 535. S. 391.

²⁵ Ibid. No. 536, 539.

²⁶ Liborius Naker's Tagebuch über den Kriegszug des Hochmeisters Johann von Tiefen gegen die Türken im Jahre 1497 // *Scriptores rerum Prussicarum. Leipzig, 1874. Bd 5 S 289–314.* См. также: *Thumser M. Eine neue Aufgabe im Heidenkampf? S. 162–164.*

²⁷ LEKUB 2. Bd. 1. No. 27, 42, 50, 56, 61, 289, 422, 478.

²⁸ Ibid. No. 606. S 440.

«индульгенции»²⁹. Одновременно Изенбург предполагал, используя посредничество епископов Кёльна и Трира, обратиться к императору и рейхстагу, чтобы тот «подвигнул [церковных иерархов] в римской курии к столь христианскому делу»³⁰.

Активность орденского руководства в борьбе за «индульгенцию» в 1497–1498 гг. сопровождалась заметной радикализацией его отношения к Московскому государству, что проявилось в инициативе штатгальтера по созданию антимосковской коалиции в составе Дании, Швеции и Ливонии. Исходные посылки «плана Изенбурга» 1497 г. созвучны содержанию папского послания шведским прелатам от 1496 г., призывавшего католиков объединить усилия в борьбе с «русской угрозой»³¹. В письмах штатгальтера подчёркивается оборонительный характер задуманного альянса³², однако в этом возникает сомнение, когда речь заходит о предполагаемом вторжении в Россию и принудительном обращении русских в католичество³³. В отечественной историографии указанный пассаж обычно использовался как доказательство агрессивных планов ордена³⁴, хотя созвучность его вышеназванному папскому посланию позволяет усматривать здесь риторический элемент, сообщавший проекту сходство со «священной войной». Подобная кодировка имела глубокий смысл в момент, когда в папской курии решался вопрос о привилегиях Немецкого ордена, а его руководство тщилось обосновать свое право на них, доказывая свою верность крестоносной традиции.

Претворить «план Изенбурга» в жизнь в 1497 г. помешала позиция датского короля Ханса, который после победы над регентом Швеции Стеном Стуре Старшим и обретения шведской короны утратил интерес к проекту. В конце 1497 г. в состав «тройственного союза» был включен польский король Ян Ольбрахт, брату которого, Сигизмунду, обещали шведскую корону. «Следуя по этому пути, — говорилось в послании штатгальтера к Стену Стуре, — королевства Польское и Шведское, земли Пруссии, Ливония со всеми ганзейскими городами достигнут союза и взаимопонимания и будут достаточно сильны, чтобы оказать сопротивление

²⁹ Ibid.

³⁰ Ibid. No. 624. S. 455.

³¹ Ibid. No. 364. S. 262–263.

³² В письме от 7 ноября 1497 г. штатгальтер просил императора содействовать примирению Дании и Швеции, чтобы «в неверных русских, врагах нашей святой веры, не рождалась и не пробуждалась гордыня и жажда христианской крови и в дальнейшем не свершалось разорительных набегов на христианские и немецкие земли» (Ibid. No. 611. S. 444).

³³ «Много лучше и более необходимо оказать русским вооруженное сопротивление, вторгнуться в их страну и принудить их принять христианскую веру, как была принуждена Пруссия нашим орденом с помощью христианских князей, государей и властей Любека». Из письма штатгальтера Изенбурга от 16 января 1498 г.: Ibid. No. 637. S. 469–470.

³⁴ Казакова Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения. Конец XIV — начало XVI в. Л., 1975. С. 213–214.

неверным русским, татарам и туркам, а также прочим их врагам»³⁵. При сложившихся обстоятельствах манифестация идеалов борьбы с «врагами веры» обрела для Немецкого ордена особый смысл. Для обоснования прав на «крестоносные» привилегии было недостаточно одних риторических приемов с использованием ссылок на заслуги ордена в деле христианизации Пруссии и Ливонии, пророчества св. Биргитты и св. Сибиллы и прочие духовные мотивации. Поражение 1497 г. в Валахии существенно девальвировало заслуги ордена в борьбе с турками, и потому противостояние «русским схизматикам» в Ливонии оставалось его единственным серьёзным козырем в борьбе за папскую милость. Нельзя также исключать, что замысел штатгальтера был связан с передачей магистерских полномочий Фридриху Саксонскому, представителю одной из самых влиятельных княжеских фамилий: ввиду родства Фридриха с датским королём³⁶ и наличия у него влиятельных сородичей³⁷ «план Изенбурга» имел шансы на осуществление.

Плеттенберг в целом поддержал идею альянса³⁸, хотя претендовавший на Северную Эстонию король Дании Ханс представлялся ему опасным в роли союзника Ливонии³⁹. Перемена в настроениях магистра, доселе старавшегося сохранять мир с московским государем, была обусловлена очевидной бесперспективностью продолжения переговоров с Иваном III. Необязательность великого князя в соблюдении договорённостей, парадоксальность выдвигаемых им условий, его нежелание или неспособность искать компромиссные решения, склонность к давлению — всё это в конечном итоге вызвало у магистра реакцию отторжения⁴⁰. Провал российско-ливонских переговоров 1498 г. в Нарве и увеличение числа пограничных инцидентов вынудили его искать иной вариант

³⁵ Из обращения посла верховного магистра к Плеттенбергу. Конец 1497 г. (LEKUB 2. Bd. 1. No. 629. S. 458–460).

³⁶ Датская королева Кристина принадлежала к династии Веттинеров и приходилась Фридриху Саксонскому кузиной.

³⁷ См.: *Sach M.* Hochmeister und Großfürst: Die Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden in Preussen und dem Moskauer Staat um die Wende zur Neuzeit. Stuttgart, 2002. S. 51–52.

³⁸ Об одобрении Плеттенбергом инициативы штатгальтера тот сообщал имперскому магистру в письме от 4 (или 9) ноября 1497 г. (LEKUB 2. Bd. 1. No. 610. S. 443). В обращении капеллана штатгальтера, направленного послом к Стену Стуре в конце 1497 г., говорится, что он представляет не только главу Немецкого ордена в Пруссии, но и ливонского магистра — «моих милостивых государей из Пруссии и Ливонии» (Ibid. No. 629. S. 458).

³⁹ Ещё накануне воцарения Ханса в Швеции штатгальтер предупреждал Плеттенберга, что, если король «завоюет и заполучит королевство шведское с помощью насилия, он, возможно, образует для ливонских земель плохое соседство и станет претендовать на Гарриен и Вирланд, что для вас и нашего ордена окажется слишком тяжким» (Ibid. No. 606. S. 439). См. также: Ibid. No. 610. S. 443; No. 644. S. 478.

⁴⁰ В июне 1499 г. Плеттенберг выразил эту мысль в письме к Фридриху Саксонскому: «И поскольку мы из года в год должны жить [рядом] с подлым (*snoden*) народом в такой боязни и преследовании, что не знаем, чего можно от него ожидать, и даже полагаем его неспособным к [соблюдению] прочного мира, и должны в соответствии с обстоятельствами одержать немало побед (*vorlaen*), чтобы, не принимая в расчет их подлое, коварное предательство, пребывать в полной уверенности, что имеем страну умеющую за себя постоять (*wachbafflich*)» (Ibid. No. 823. S. 622).

решения проблемы. Перспектива заключения Ливонией военно-политического союза с некоторыми европейскими государями и поддержка со стороны Немецкого ордена могли положительно сказаться на результативности её противостояния Московскому государству, в том числе и военного. Указанные обстоятельства позволили ливонскому магистру в начале 1498 г. проявить бóльшую жёсткость в диалоге с великим князем, благо как раз этого требовала кампания по соисканию Ливонским орденом «крестоносной милости».

Осенью 1498 г. Плеттенберг направил в Рим ревельского епископа Николая Роддендорпа, которому поручил совместно с прокуратором ордена Михаилом Шульдете добиваться папской милости и связанных с ней субсидий⁴¹. В конце года, однако, прокуратор сообщил, что, несмотря на помощь влиятельных лиц и внимание папы к положению дел в Ливонии, их усилия оказались безрезультатными. Папа ограничился обращением к государям Дании и Литвы, которых призвал отказаться от своих договоренностей с русскими и оказать помощь Ливонии⁴². Позже верховный магистр посоветовал Плеттенбергу направить копии папских посланий в Москву, но тот счёл это нецелесообразным⁴³.

Спор о привилегиях ордена также вступал в завершающую стадию. В письме от 28 декабря 1498 г. тот же Шульдете сообщает: «Надеюсь, что дело завершится до Сочельника, но при этом я должен выплатить очень много денег, а у меня нет ни гроша». Вызывает интерес упоминание о некоем португальце, «злодее» (*bosze bufę*), который выдавал себя за приближённого великого князя Литовского и имел верительные грамоты к папе. Располагая поддержкой епископа Жемайтийского и герцога Померанского, этот человек интриговал против Немецкого ордена и Ливонии, а когда Шульдете попытался ему помешать, пообещал сломать тому шею⁴⁴. И ещё один фрагмент из указанного письма: «Я узнал от поляков, находящихся сейчас в Риме, что король Польши и король Венгрии направляют к папе свое посольство в составе 60 всадников. Меня беспокоит, что они также станут домогаться *cruciate*. Не думаю, что они добьются успеха, хотя на все воля Божья. Если же они преуспеют, чему я намерен препятствовать, они не должны использовать это в ущерб Ливонии и стране нашего ордена в Пруссии»⁴⁵.

Нехватка денег помешала Шульдете добиться цели⁴⁶, что заставило верховного магистра отказаться от расчётов на папскую милость и активизировать свои

⁴¹ Ibid. No. 752. S. 562.

⁴² Ibid.

⁴³ Ibid. No. 848. S. 646.

⁴⁴ Ibid. No. 753. S. 563.

⁴⁵ Ibid. S. 564.

⁴⁶ «Дело стоит больших денег... Где есть нужда в деньгах, там делу не поможет никакое усердие» (Ibid. No. 822. S. 621).

контакты с империей⁴⁷. Людвиг фон Зайнсхейм, которого Фридрих Саксонский в 1500 г. направил к императору для переговоров о передаче верховному магистру регалий имперского князя, высказался по этому поводу вполне определённо: «Вследствие предоставления себя империи и восприятия [верховным магистром княжеских] регалий орден не будет иметь проблем из-за своих привилегий»⁴⁸. В феврале 1499 г. верховный магистр просил Максимилиана I выступить в роли третейского судьи в деле об орденских привилегиях, предоставив ему документальные подтверждения прав ордена⁴⁹. Плеттенберг же, хоть и обращался к императору за помощью⁵⁰, не спешил признавать зависимость Ливонского ордена от империи, поскольку не хотел возлагать на него бремя имперских налогов⁵¹, в частности, выплату «единого пфеннига»⁵². Ливонского магистра настораживали также приверженность императора идее союза с Россией⁵³ и малая результативность обсуждений «ливонского вопроса» на рейхстагах⁵⁴. Плеттенберг тактично отклонил приглашение императора принять участие в Аугсбургском рейхстаге 1500 г. и признать себя ленником империи в качестве её князя⁵⁵.

Изменение вектора прусской политики в немалой степени предопределялось ухудшением отношений Орденской Пруссии и Польши, а также заинтересованностью Фридриха Саксонского в сближении с великим князем

⁴⁷ В письме от 31 декабря 1498 г. ливонский магистр советовал Фридриху Саксонскому в ожидании известий из Дании, которые должно было доставить посольство герцога Саксонского, направить своих представителей на Аугсбургский рейхстаг. Император в этом послании назван «нашим всемилостивейшим господином» (*unnszen allernedichsten bernn*) (Ibid. No. 753. S. 564–565).

⁴⁸ Ibid. No. 1046. S. 787.

⁴⁹ Ibid. No. 775. S. 579.

⁵⁰ Ibid. No. 407. S. 291–293; No. 411–412. S. 295–298; No. 419. S. 305; No. 429. S. 312–313; No. 443. S. 321–322; No. 448. S. 326; No. 577. S. 418–416; No. 599. S. 432–433; No. 605. S. 437–438; No. 611. S. 443–444; GStA PK. XX. HA. OBA. No. 17906, 17909, 17914, 179326 17958.

⁵¹ *Wimmer E.* Livland — ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen in der Zeit Maximilians I.? // Deutschland, Livland, Rußland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert: Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg / Hrsg. von N. Angermann. Lüneburg, 1988. S. 76–77. Поведение Плеттенберга дало основание М. Хельману отрицать принадлежность Ливонии к империи (*Hellmann M.* Wolter von Plettenberg: Bedingungen und Beweggründe seines Handels // Wolter von Plettenberg, der größte Ordensmeister Livlands / Hrsg. von N. Angermann. Lüneburg, 1985. S. 48), хотя его точка зрения не бесспорна (*Wimmer E.* Livland — ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen in der Zeit Maximilians I.? S. 104–106).

⁵² *Schmid P.* Der Deutsche Orden und die Reichssteuer des Gemeinen Pfennigs von 1495. S. XXXIX.

⁵³ Livland — ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen in der Zeit Maximilians I.? S. 70.

⁵⁴ В 1495 г. Плеттенберг на Вормском рейхстаге обращался за помощью к имперским «сословиям» (Deutsche Reichstagsakten. Mittelreihe. Bd. 5. No. 1199–1200. S. 938–940; LEKUB 2. Bd. 1. No. 247–250. S. 184–189). Затем этот вопрос поднимался на также состоявшемся в Вормсе рейхстаге 1497 г., но был перенесен на следующее собрание (Deutsche Reichstagsakten. Mittelreihe. Bd. 6. No. 51. S. 345). Однако Фрайбургский рейхстаг 1498 г. даже не включил его в повестку дня (Ibid. No. 582. S. 422–423).

⁵⁵ Ibid. No. 1034. S. 779–780; № 1046. S. 787–788. См. также: *Wimmer E.* Livland — ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen in der Zeit Maximilians I.? S. 74–76.

Московским⁵⁶. Обращает на себя внимание постепенное исчезновение ссылок на «русскую угрозу» в орденских посланиях начала XVI в.⁵⁷, вследствие чего Ливонский орден в качестве борца против «русских схизматиков» для главы Немецкого ордена перестал представлять интерес. Равнодушие к его судьбе сквозит в обращённых к верховному магистру строках письма имперского магистра Андреаса фон Грумбаха, где говорится, что тяжёлое положение Ливонии не угрожает Немецкому ордену как таковому (*zu unsers ordenns noitdorft dorinne nichts gespart oder verhalten*)⁵⁸.

В заключение следует отметить, что обращение руководства Немецкого ордена к идее противостояния «русским схизматикам» в конце 1490-х гг. представляет сложный для однозначного понимания феномен. В нём отражены уровень ментальности и ценностные установки общественного сознания той эпохи, религиозно-исторические представления и экклезиологические посылки, интенсивная саморефлексия орденского сообщества как следствие изживания им своей изначальной, духовно-военной, природы, а также естественное переживание страха, вызванное внезапным появлением на границах Ливонии ранее почти неизвестных Западу «москвитов». Вместе с тем парадигма векового противостояния Ливонского ордена «русским схизматикам» была задействована руководством Немецкого ордена для достижения сугубо прагматических целей — в качестве аргумента в защиту орденских привилегий и для получения денежных субсидий в виде «крестоносной милости», что вызвало интерес и в Ливонии. Стараясь доказать состоятельность ордена в роли «крестоносца», верховные магистры фон Тифен и Фридрих Саксонский вместе с ливонским магистром Плеттенбергом разработали план создания антимосковского альянса («плана Изенбурга»), однако когда надежда на папскую милость не оправдалась, Фридрих Саксонский утратил к проекту интерес. Плеттенберг не мог столь легко отступить, поскольку для подготовки Ливонии к войне — которую он в свете постоянных вооружённых нападений и безуспешных переговоров с Иваном III считал неизбежной — крайне нуждался в финансовом и военном содействии европейских государей. Он продолжал добиваться «крестоносной милости» в одиночку, но достиг успеха лишь по окончании российско-ливонской войны 1501–1503 гг.

⁵⁶ Балязин В. Н. Россия и Тевтонский орден (первая четверть XVI в.) // Вопросы истории. 1963. № 6. С. 60–72; Sach M. Hochmeister und Großfürst. S. 118–131.

⁵⁷ Анонимное поэтическое сочинения рубежа XV–XVI вв. из орденского архива не упоминает «русских схизматиков» в кругу многочисленных врагов Немецкого ордена (Thumser M. Eine neue Aufgabe im Heidenkampf? S. 175–176).

⁵⁸ LEKUB 2. Bd. 1. No. 757. S. 567.

Список литературы

Балязин, В. Н. Россия и Тевтонский орден (первая четверть XVI в.) / В. Н. Балязин // Вопросы истории. — 1963. — № 6. — С. 60–72.

Бессуднова, М. Б. Верховный магистр Иоганн фон Тифен — «последний братрыцарь» во главе Немецкого ордена / М. Б. Бессуднова // Человек XV в.: Грани идентичности / под ред. А. А. Сванидзе и В. А. Ведюпкина. — Москва : ИВИ РАН, 2007. — С. 26–42.

Бессуднова, М. Б. Война Ливонского ордена с Новгородом 1443–1448 гг. / М. Б. Бессуднова // Вестник Воронежского государственного университета. История. Политология. Социология. — 2012. — Вып. 1. — С. 79–83.

Казакова, Н. А. Русско-ливонские и русско-ганзейские отношения : конец XIV — начало XVI в. / Н. А. Казакова. — Ленинград : Наука, 1975. — 350 с.

Arbusow L. Die Beziehungen des Deutschen Ordens zum Ablasshandel seit 15. Jahrhundert / L. Arbusow // Mitteilungen aus dem Gebiete der Geschichte Liv-, Est- und Kurlands. — Riga : Nicolai Kymmell, 1910. — Bd. 20, h. 3. — S. 367–529.

Biskup, M. Plany reform zakonu krzyżakigo w Prusach z 1492 roku / M. Biskup // Prusy–Polska–Europa: Studia z dziejów średniowiecza i czasów wczesnonowożytnych / red. J. Tandecki, A. Radziwiński. — Toruń : Wydawnictwo Naukowe Uniwersytetu Mikołaja Kopernika, 1999. — S. 277–285.

Ehlers, A. Die Ablasspraxis des Deutschen Ordens im Mittelalter / A. Ehlers. — Marburg : N. G. Elwert, 2007. — 659 s. — (Quellen und Studien zur Geschichte des Deutschen Ordens 64).

Górski, K. Lukas von Watzenrode : życie i działalność 1447–1512 / K. Górski. — Wrocław ; Warszawa ; Kraków ; Gdańsk: Wydawnictwo Polskiej Akademii Nauk, 1973. — 159 s. — (Studia Copernicana X). — URL: <http://www.kpbc.ukw.edu.pl/dlibra/plain-content?id=40244>. — (15.12.2018).

Hellmann, M. Wolter von Plettenberg. Bedingungen und Beweggründe seines Handels / M. Hellmann // Wolter von Plettenberg, der größte Ordensmeister Livlands / hrsg. von N. Angermann. — Lüneburg : Nordostdeutsches Kulturwerk, 1985. — S. 47–70. — (Schriftenreihe Nordost-Archiv 21).

Maasing, M. 17 Infidel Turks and Schismatic Russians in Late Medieval Livonia / M. Maasing // Fear and Loathing in the North : Jews and Muslims in Medieval Scandinavia and the Baltic Region / ed. by C. Heß and J. Adams. — Berlin : De Gruyter, 2015. — P. 347–388. — URL: <https://www.degruyter.com/downloadpdf/books/9783110346473/9783110346473-021/9783110346473-021.pdf>. — (15.12.2018).

Sach, M. Hochmeister und Großfürst : die Beziehungen zwischen dem Deutschen Orden in Preussen und dem Moskauer Staat um die Wende zur Neuzeit / M. Sach. —

Stuttgart : Franz Steiner Verlag, 2002. — 488 s. — (Quellen und Studien zur Geschichte des Östlichen Europa 62).

Sarnowsky, J. Die ständische Kritik am Deutschen Orden in der ersten Hälfte des 15. Jahrhunderts / J. Samowsky // Das Preußenland als Forschungsaufgabe. Eine europäische Region in ihren geschichtlichen Bezügen. Festschrift für Udo Arnold zum 60. Geburtstag, gewidmet von den Mitgliedern der Historischen Kommission für Ost- und Westpreußische Landesforschung / hrsg. von B. Jähnig. — Lüneburg : Nordostdeutsches Kulturwerk, 2000. — S.403–422. — (Einzelschriften der Historischen Kommission für Ost- und Westpreußische Landesforschung 20).

Schmid, P. Der Deutsche Orden und die Reichssteuer des Gemeinen Pfennigs von 1495 : die Grundherrschaft des Deutschen Ordens im Reich an der Wende vom 15. zum 16. Jahrhundert / P. Schmid. — Neustadt a. d. Aisch : Degener, 2000. — 276 s. — (Einzelarbeiten aus der Kirchengeschichte Bayerns 76).

Selart, A. Political Rhetoric and the Edges of Christianity: Livonia and Its Evil Elements in the Fifteenth Century / A. Selart // The Edge of the Medieval World / ed. by G. Jaritz and J. Kreem. — Budapest : Central European University — Department of Medieval Studies ; Central European University Press ; Centre for Medieval Studies — Tallinn University, 2009. — P. 55–69. — (CEU Medievalia 11).

Thumser, M. Eine neue Aufgabe im Heidenkampf? Pläne mit dem Deutschen Orden als Vorposten gegen die Türken / M. Thumser // Europa und die Türken in der Renaissance / hrsg. von B. Guthmüller, W. Kühlmann. — Tübingen : Niemeyer, 2000. — S. 139–178. — (Frühe Neuzeit 54).

Thumser, M. Antirussische Propaganda in der ‘Schönen Historie von wunderbaren Geschäften der Herren zu Livland mit den Russen und Tataren’ / M. Thumser // Geschichtsschreibung im mittelalterlichen Livland / hrsg. von M. Thumser. — Berlin : LIT, 2011. — S. 133–153.

Wimmer, E. Livland — ein Problem der habsburgisch-russischen Beziehungen in der Zeit Maximilians I.? // Deutschland, Livland, Rußland. Ihre Beziehungen vom 15. bis zum 17. Jahrhundert : Beiträge aus dem Historischen Seminar der Universität Hamburg / hrsg. von N. Angermann. — Lüneburg : Nordostdt. Kulturwerk, 1988. — S. 53–110.